УДК 338.22.021.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-114-119

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ 2020 Г. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЫНОЧНОГО ПОДХОДА

Лебедева Наталья Юрьевна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: nlebedeva@sfedu.ru

Ибрагимова Анастасия Тимуровна студент, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: anibragimova@sfedu.ru

Аннотация

Сектор малого бизнеса является одним из перспективных драйверов роста российской экономики. Соответственно государственная поддержка и стимулирование дальнейшего развития сектора малого бизнеса является актуальным вопросом в новых кризисных условиях, которые ознаменованы широким распространением COVID-19, пандемией и сопутствующими массовыми государственными ограничительными мерами, оказавшими непосредственное влияние на функционирование экономической системы. В работе рассмотрены положение малого бизнеса в современных экономических условиях 2020г., а также основные аспекты осуществляемой государственной политики поддержки данного сектора российской экономики на основе рыночного подхода. В статье выделены основные сформировавшиеся барьеры, препятствующие повышению эффективности проводимых государственных мер поддержки малого бизнеса. Однако, вместе с препятствующими факторами выделяются и новые стимулы развития малого бизнеса, подкрепленные ориентированностью на базовые принципы рыночной экономики.

Ключевые слова: *малый бизнес, положение малого бизнеса в кризисных условиях 2020 г., государственная поддержка малого бизнеса, стимулы развития малого бизнеса.*

Текущие экономические кризисные условия 2020 г., ознаменованные широким распространением эпидемии COVID-19 и спровоцированные соответствующими вынужденными государственными ограничительными мерами, несомненно, отразились на функционировании различных секторов российской экономики. Рассмотрим, в частности, положение малого бизнеса, как одного из драйверов роста, уделим внимание осуществляемым государственным мерам поддержки и выявим ограничительные барьеры, некоторые из которых обусловлены непосредственно несовершенством цифровой системы из взаимодействия.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Минэкономразвития РФ малый бизнес является одним из наиболее перспективных драйверов экономического роста, в том числе в области применения инновационных продуктов. В частности, доля ВВП, приходящаяся на сектор малого и среднего бизнеса в России на 2019г. составила 20,3%, то есть 1/5 общего объема произведенных товаров, работ и услуг. Помимо создания товаров и услуг сектор малого бизнеса осуществляет социальную функцию – создает рабочие места. В 2019 г. в организациях малого бизнеса было занято 25,6% (18,3 млн. человек) от общей доли занятого населения в данном периоде. Также стоит отметить, на долю сектора малого бизнес, куда включаются ИП, микропредприятия и малые предприятия, приходится большая часть занятых в секторе малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Структура занятости сектора МСП, 2019 г. (%, чел.)[1]

	Численность, чел.	Доля, %
Индивидуальные предприниматели (ИП)	2 823 102	15,40%
Средние предприятия	2 050 342	11,20%
Микропредприятия	6 639 681	36,90%
Малые предприятия	6 682 236	36,50%

[1] Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс].URL:https://rcsme.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

В течение последних нескольких лет сектор малого бизнеса показал себя как открытый к введению инноваций в различных видах деятельности, а также активно использующий и применяющий в своей деятельности цифровые технологии.

В период 2018–2019 гг. доля предприятий малого бизнеса, которые подверглись инновационному воздействию (внедрению и использованию инновационных продуктов), составила 36 – 38 % от всех организаций данного сектора экономики, в то время как при рассмотрении сектора среднего и крупного бизнеса инновационным изменениям подверглись 31 – 33 % от общего количества предприятий. При этом доля предприятий малого бизнеса, использующих хотя бы один аспект цифровых технологий, на 1 января 2020 г. составила 67,9% (в частности, цифровые технологии в бизнесе – электронный документооборот, электронные программы учета, онлайн-кассы и т.д.), что, несомненно, достаточно существенно.

Таким образом, малый бизнес является значимым сектором экономики России, в том числе и цифровой экосистемы. Следовательно, рассмотрение отрицательных эффектов, отразившихся на положении малого бизнеса, а также анализ направлений государственной политики и их барьеров является актуальным вопросом в современных условиях.

Стоит отметить две ключевые особенности кризисных условий, оказавшие прямое влияние на деятельность субъектов малого бизнеса. Это спросовый характер, то есть базовые эффекты проявления кризиса характеризуются резким значительным падением спроса в различных отраслях экономики, в том числе изначально отмечается падение спроса на индивидуальные потребительские товары.

Вторая особенность – это сфера возникновения. В отличие от финансово-экономического кризиса 2008 г., текущий кризис возникает непосредственно в реальном секторе экономике, поэтому требует неоднозначных мер для восстановления экономики. Таким образом, на основе данных предпосылок мы наблюдаем резкое снижение индекса деловой активности малого бизнеса России в краткосрочном периоде.

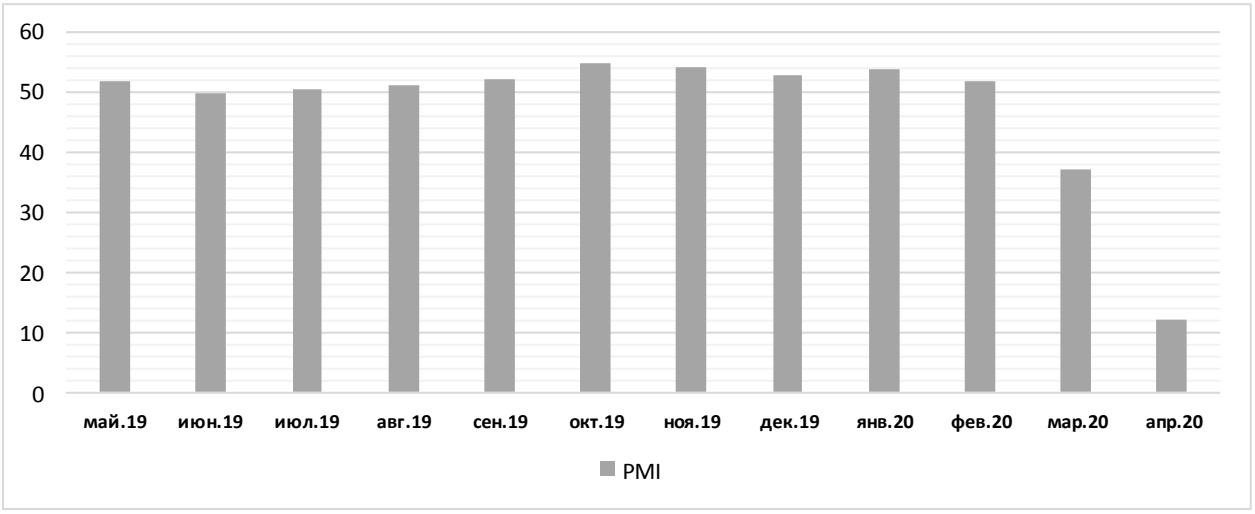

Рис 1. Индекс деловой активности малого бизнеса России, PMI (краткосрочный период)[1]

Однако на основе рассмотрения индекса в долгосрочном периоде можно оценить глубину просадки данного сектора экономики. В данном случае, деловая активность претерпевает значительное падение до уровня, который не наблюдался за последние 10 лет.

В секторе малого бизнеса наблюдается падение объема розничных продаж. При этом 52% субъектов малого бизнеса имеют специализацию именно в области розничной торговли. Таким образом, можно сказать о действительно кризисных условиях в разрезе малого бизнеса.

[1] Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс].URL:https://rcsme.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

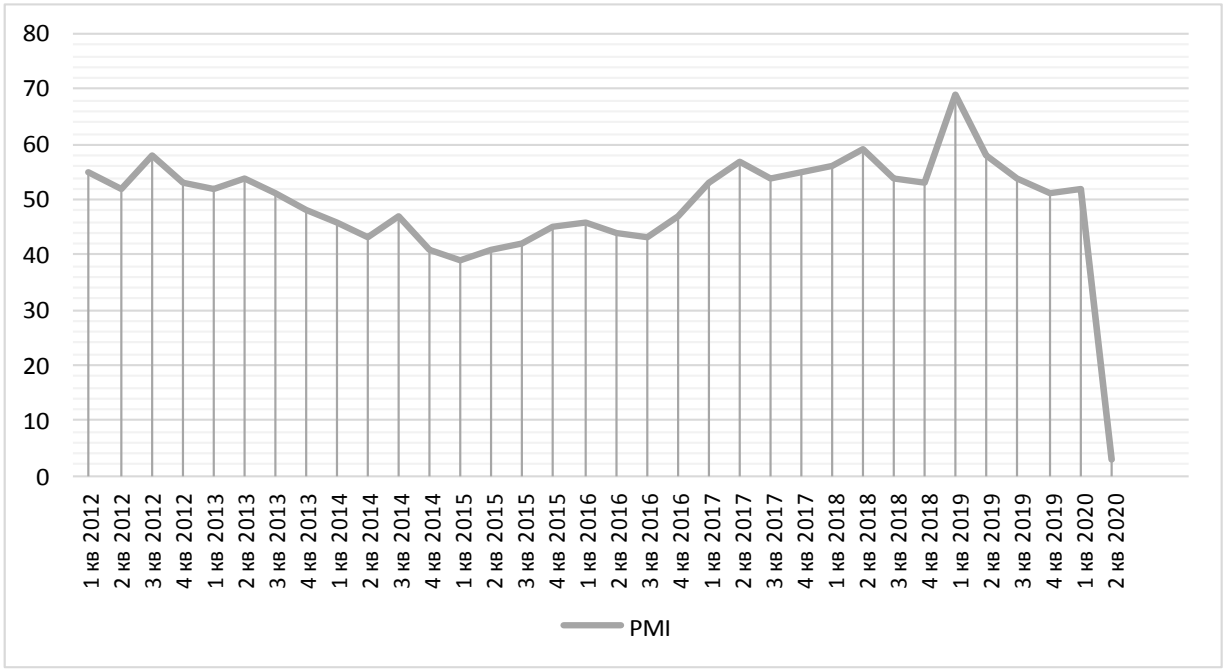

Рис 2. Индекс деловой активности малого бизнеса России, PMI[1]

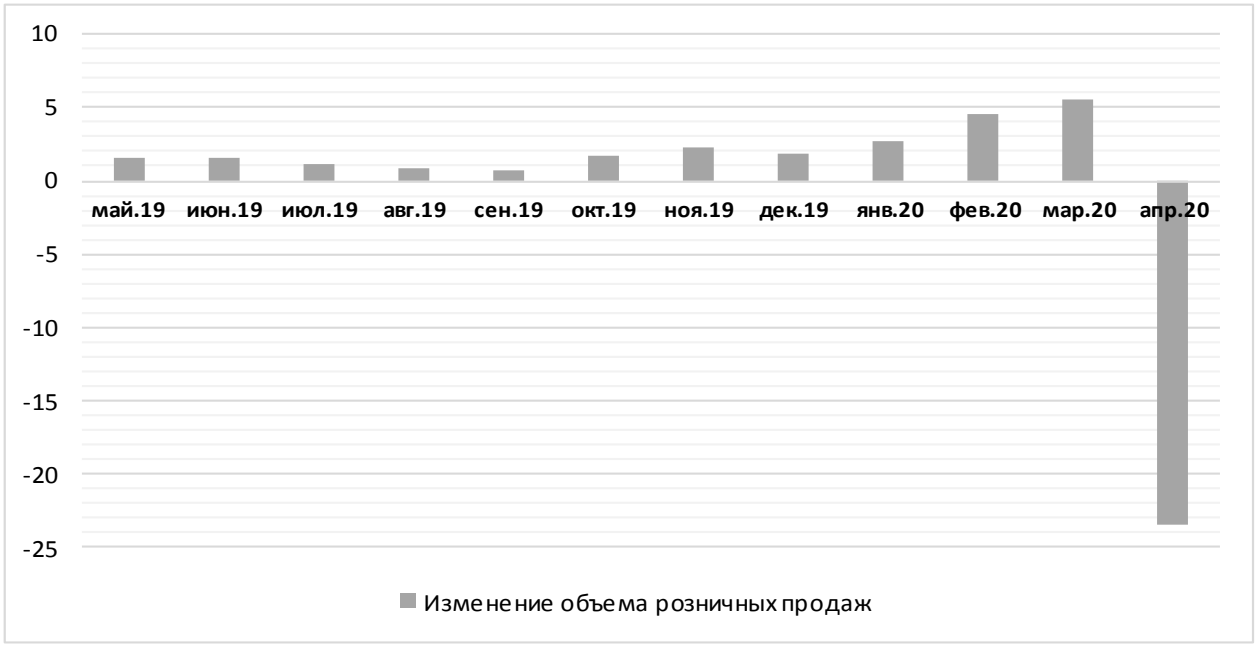

Рис 3. Динамика розничных продаж малого бизнеса, %

Важным аспектом при анализе положения бизнеса в рамках экономической системы и роли стимулов к развитию, в том числе инновационному и цифровому типу, является рассмотрение индекса опережающих индикаторов, который также претерпевает резкое значительное падение в рамках страны. Таким образом, сложившиеся условия тормозят процесс цифровизации экономики и ее субъектов.

[1] Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс].URL:https://rcsme.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

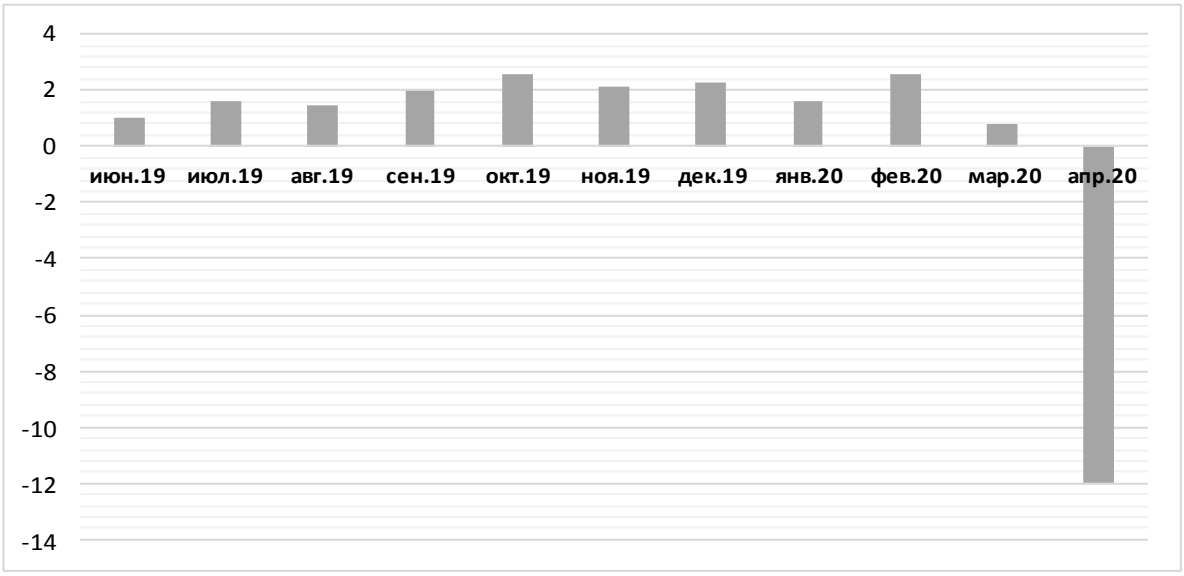

Рис 4. Индекс опережающих индикаторов России[1]

Рассмотрим государственную политику поддержки малого бизнеса. На основе Постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 № 409 выделяются четыре базовые направления мер поддержки субъектов малого бизнеса[2].

Во-первых, кредитная и финансовая помощь, куда входят такие меры как предоставление беспроцентных кредитов на выплату заработной платы, возможность применения льготных ставок кредитования бизнеса. Во-вторых, упрощение отчетных налоговых обязательств, которое выражается в уменьшении налоговых форм отчетности, а также продление сроков сдачи отчетности, снижение количества налоговых проверок и выездных мероприятий и льготные ставки на уплату страховых взносов. Стоит отметить, предоставление льгот по арендным платежам государственного, муниципального имущества. И, наконец, информационное обеспечение об изменениях, непосредственно влияющих на процесс деятельности организаций. Важно отметить, перечисленные меры поддержки ориентированы и могут быть применены исключительно предприятиями «пострадавших» отраслей, которые составляют лишь 23 % от всех предприятий малого бизнеса при проведении разграничения по объемам выручки. Изначальный перечень пострадавших отраслей охватывал 18% предприятий сектора малого бизнеса, позднее утвержденный перечень включал в себя лишь на 5% больше. Несомненно, данный перечень пострадавших отраслей является весьма ограниченным, так снижение деловой активности, объема розничных продаж и падение спроса претерпевает весь сектор. Таким образом, меры государственной поддержки отличаются противоречивым характером, в том числе по отношению к «пострадавшим» субъектам малого бизнеса[3].

В частности, можно отметить игнорирование особенностей функционирования малого бизнеса, которое проявляется в отсутствии учета таких особенностей как отсутствие существенных резервных капиталов, а также прямая зависимость прибыли и издержек от объема продаж. То есть получение льготных кредитов на выплату заработной платы в течение нескольких месяцев и отсрочка по налоговым обязательствам является «ловушкой», так как субъекты малого бизнеса не могут воспользоваться резервами или гарантировать будущие накопления на погашение обязательств. Во-вторых, выделяется существенный временной промежуток между утверждением направлений и мер поддержки и установлением «требований» к принимающим субъектам[4].

[1] Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс].URL:https://rcsme.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

[2] О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства от 2 апреля 2020 г. №409. [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

[3] Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

[4] Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства: Постановление правительства от 2 апреля 2020 г. № 410. [Электронный ресурс].URL:http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 16.05.2020)

То есть определенная доля субъектов малого бизнеса, ожидая ухудшение ситуации, заранее минимизировали свои издержки, в том числе и по оплате сотрудникам. Следовательно, воспользоваться льготными позициями смогла малая доля субъектов. Наконец, стоит отметить процедуру получения льгот, отличающуюся отсутствием четкого алгоритма действий субъектов, а также бюрократическим характером.

В подтверждение выявленных противоречий приведем структуру субъектов малого бизнеса по отношению к возможности получения льготных условий деятельности на основе статистических данных. Лишь 3,1 % предприятия пострадавших отраслей смогли получить хотя бы один вид льгот или льготных условий, что в общем числе предприятий малого бизнеса составляет около 0,71 %. Значительная часть субъектов получили отказ из-за несоответствия принятым требованиям. Также достаточно большая часть субъектов приняли решение на обращаться за получением льготных условия, вероятно, из-за осознания несоответствия требованиям. Таким образом, налицо проблема снижения индекса делового доверия малого бизнеса в краткосрочном периоде. Однако в последнее время индекс делового доверия не отличался существенно высокими показателями, поэтому его снижение на общем фоне не является столь критическим.

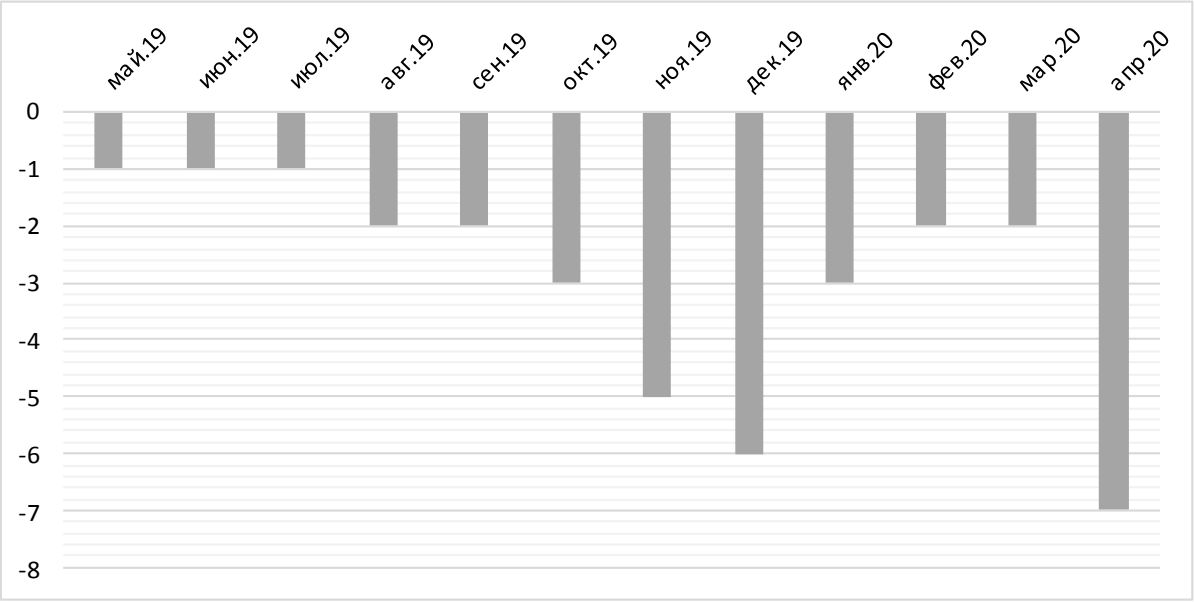

Рис. 5. Индекс делового доверия малого бизнеса России[1]

Тем не менее, снижение индекса делового доверия субъектов малого бизнеса может быть напрямую связано с барьерами государственной поддержки, препятствующих повышению эффективности мер [1-3]. В частности, выделяются институциональные барьеры, отражающиеся в высоком уровне трансакционных издержек, которые связаны с тремя ключевыми аспектами. Во-первых, Издержки поиска информации за счет отсутствия отлаженного механизма получения льготных позиций. Во-вторых, издержки, связанные с приобретением специальных прав в рамках государственной поддержки, так как данная процедура отличается достаточно длительным временным периодов из-за бюрократического характера. Наконец, стоит отметить, неопределенность исполняющего субъекта со стороны организаций сектора малого бизнеса. Субъекты малого бизнеса не всегда имеют высококвалифицированных финансовых работников, деятельность которых направлена на оптимизацию бизнес-процессов и снижение издержек. Таким образом, стандартные штатные сотрудники не имеют стимулов к поиску и применению льготных условий, а собственники в большинстве случаев не обладают соответствующими компетенциями.

Первые две проблемы напрямую связаны с проблемами цифровой системы взаимодействия субъектов малого бизнеса и исполнительных государственных органов. Таким образом, данные барьеры могут быть устранены при повышении уровня цифровизации и электронизации взаимодействий. Среди экономических барьеров, стоит выделить такие аспекты как узкая направленность мер государственной поддержки, при этом логика составления перечня пострадавших отраслей весьма трудна для понимания. Вторым барьером является отсутствие учета особенностей функционирования

[1] Ресурсный центр малого предпринимательства. [Электронный ресурс].URL:https://rcsme.ru/ (дата обращения 15.05.2020).

малого бизнеса в Российской экономике. При рассмотрении первого аспекта, нельзя не учитывать положение о том, что российская экономика ориентирована непосредственно на рыночный механизм функционирования, соответственно поддержка существенного количества предприятий в кризисных условиях не является целесообразным действием, так как конкурентоспособность самих субъектов будет снижаться. Также стоит отметить, текущие нестандартные условия ярко отражают необходимость «гибкости» при ведении бизнеса.

Таким образом, ситуация может способствовать выявлению новых более перспективных и конкурентоспособных направлений развития малого бизнеса, в том числе в области цифровизации и электронизации.

Литература

1. *Игнатова Т.В., Келарев В.В., Гончарова О.Ю., Кармизов А.Е.* Система государственного управления развитием предпринимательства в России. Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2014. 324 с.
2. *Мамедова Н.А.* Малый бизнес в рыночной среде / Мамедова Н.А., Девяткин Е.А. М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019.
3. *Хиллман Арье Л.* Государство и экономическая политика. Возможности и ограничения управления. М.: ГУ ВШЭ, 2016. С. 158 – 658.

***Lebedeva Natalya Yuryevna*,** Ph.D., senior lecturer of cadres "Accounting and Auditing", Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: nlebedeva@sfedu.ru
Ibragimova Anastasiya Timurovna, student, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: anibragimova@sfedu.ru

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS IN CRISIS CONDITIONS 2020 FROM THE POINT OF VIEW OF A MARKET APPROACH

Abstract

The small business sector is one of the most promising growth drivers for the Russian economy. Accordingly, state support and stimulation of the further development of the small business sector is an urgent issue in the new crisis conditions, which are marked by the widespread spread of COVID-19, the pandemic and the accompanying massive state restrictive measures that had a direct impact on the functioning of the economic system. The paper considers the situation of small business in the current economic conditions of 2020, as well as the main aspects of the current state policy to support this sector of the Russian economy on the basis of a market approach. The article highlights the main formed barriers that prevent the increase in the effectiveness of government measures to support small businesses. However, along with the impeding factors, new incentives for the development of small business are highlighted, supported by an orientation towards the basic principles of a market economy.

Keywords: *small business, the situation of small business in the crisis conditions of 2020, state support for small business, incentives for small business development.*

References

1. Ignatova T.V., Kelarev V.V., Goncharova O.YU., Karmizov A.E. Sistema gosudarstvennogo upravleniya razvitiem predprinimatel'stva v Rossii. Rostov-na-Donu: Izd-vo Al'tair, 2014. 324 p.
2. Mamedova N.A. Malyj biznes v rynochnoj srede / Mamedova N.A., Devyatkin E.A. M.:NIC INFRA-M, 2019.
3. Hillman Ar'e L. Gosudarstvo i ekonomicheskaya politika. Vozmozhnosti i ogranicheniya upravleniya. M.: GU VSHE, 2016. P. 158 – 658.